Глава 1105: Сила над законами

Мавзолей Чжоу занимал пространство между небесами и землей, также отделяя расстояние между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном.

Они были отделены несколькими сотнями метров, каждый был черной точкой в глазах другого.

Но они могли ясно разглядеть лица друг друга и эмоции в их глазах.

Им даже не надо было смотреть, чтобы знать, что думал другой.

Независимо от того, сколь много они относились друг к другу, как незнакомцы, в несколько последних лет, они все еще оставались учителем и учеником, прожившим вместе в том старом храме десяток лет.

Спустя некоторое время Шан Синчжоу наконец сказал: «Он уже мертв».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не знаю, как закончилась ваша история тогда, но я знаю, что его тела нет внутри мавзолея».

Шан Синчжоу сказал: «Учитывая характер этого безрассудного бугая, если бы он все еще был жив, разве смог бы он молчать, не создавая проблем?»

Чэнь Чаншэн затих на некоторое время, после чего сказал: «Да, он, вероятно, мертв, иначе Император Тайцзун не был бы налегке».

«Это был такой последний ход? Напугать меня им?»

Шан Синчжоу высмеял его: «Как по-детски».

Чэнь Чаншэн признал: «Да, я просто хотел напугать вас».

Шан Синчжоу спросил: «Было интересно?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Взгляд Учителя только что и правда был очень интересным».

После этого он радостно улыбнулся.

Для него это была очень редкая эмоция.

Из этого можно было определить, что он говорил правду.

Правда всегда была больнее всего.

От Деревни Синин до столицы, будь это та няня, служанка, или мадам в поместье Божественного Генерала Востока, или студенты Академий Плюща, включая Танга Тридцать Шесть, они все страдали от правды в словах Чэнь Чаншэна. Даже если Шан Синчжоу был его учителем, он все еще находил это трудновыносимым.

Взгляд Шан Синчжоу стал еще холоднее.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна, стоявшего в конце мавзолейного пути, и сделал шаг вперед.

В Саду Чжоу он не мог использовать силу законов, принадлежащую к Божественному Домену,

так что, естественно, не мог игнорировать пространство.

Он не мог появиться прямо перед Чэнь Чаншэном.

В действительности, расстояние его одного шага было достойно одного шага.

Под его ступней поднялся ветер.

Его синие даосские одеяния были сдуты назад.

Несколько сотен мерцающих потоков света двигалось вдоль путь и к главным вратам Мавзолея Чжоу.

Разразился порыв ветра, поднимая пыль в окружающих пустошах, постепенно закрывая небо и делая мир тусклее.

Из мрачного мира послышались звуки рубки, плотные, но отчетливые.

Поверхность мавзолейного пути и гигантские камни вдоль него покрылись бесчисленными прямыми и глубокими шрамами.

Эти огромные камни начали заметно чернеть, затем становиться мягче, а затем ветер сдул их, превращая в мельчайшие камешки.

Эти потоки света казались обычными, но они были в гармонии с законами мира, являясь физическими воплощениями даосских техник. Они были пронизаны невообразимой мощью.

Шан Синчжоу атаковал в полную мощь, содержа внутри десятки тысяч Дао. Как Чэнь Чаншэн мог противостоять им?

На другой стороне равнин Исполинский Бык и Свергающий Горы Бес медленно встали, превращаясь в две маленьких горы.

Что странно, эти два ужасающих гиганта не пришли на помощь Чэнь Чаншэну. Вместо этого, они отступили в пылевую бурю, окружающую мир.

Барьер, которым был Мавзолей Чжоу, означал, что Шан Синчжоу не смог видеть этого, как и не мог видеть то, что было раскрыто после ухода Исполинского Быка и Свергающего Горы Беса.

Два гигантских зверя лежали к северу Мавзолея Чжоу именно для того, чтобы загородить пространство здесь.

Здесь было четыре объекта, похожих на жертвенные алтари. Они уже были в ужасном состоянии, но все еще можно было сказать, что они однажды служили в качестве постаментов для монолитов.

Вдруг свирепые ветра, опустошающие соседние и даже более далекие равнины, вдруг исчезли, как и пыль, которую они подняли.

Теплое солнце снова появилось на краю равнин, тихо зависнув в небе.

Мавзолей Чжоу стал абсолютно неподвижным.

Эти десятки тысяч Дао, представляющие верховные принципы мира, внезапно исчезли.

Браслет бесшумно лопнул, и четыре каменных жемчужины упали с запястья Чэнь Чаншэна и начали катиться по склону мавзолейного пути.

Эти каменные жемчужины выглядели совершенно обычными, без каких-либо особых характеристик. Ничего мистического не произошло, когда они упали. Они только начали катиться вдоль мавзолейного пути, легонько поцокивая по громадным камням. Казалось, как будто они могли попадать в расщелины между громадными камнями, откуда они уже не смогут выкатиться, или даже могут быть разбиты в порошок падением.

С точки зрения вероятности или закона, это было наиболее вероятным исходом.

Но ничего из этого не произошло.

Четыре каменных жемчужины прокатились через мавзолейный путь и через громадные камни. Они казались случайными и бесцельными, но двигались с примечательной точностью к четырем жертвенным алтарям на северной стороне Мавзолея Чжоу. Казалось, как будто у этих каменных жемчужин была своя воля, своя цель.

С течением времени, в этом казалось бы случайном, но и упорядоченном способе, инцидент стал неизбежен, в полном вызове законам мира.

Возможно, потому что эти четыре каменных жемчужины всегда существовали над законами?

.....

.....

Это было совершенно нелогично, но и казалось, что это был единственный правильный ход вещей.

Четыре каменных жемчужины прибыли к основанию Мавзолея Чжоу и разделились, двигаясь к четырем жертвенным алтарям.

Снова поднялся резкий ветер. Сопровождаясь чувством ширины и расстояния, четыре монолита появилось в мире.

Земля затряслась, и монстры в равнинах завыли с каким-то неизвестным смыслом.

У этих черных монолитов была гладкая поверхность, высеченная непостижимая линиями, как будто пронизанными магией бездны.

Это были Монолиты Небесных Томов, которые Чжоу Дуфу забрал из Мавзолея Книг.

Ветер в небе и равнинах начал вливаться в Монолиты Небесных Томов, исчезая в каком-то неизвестном месте.

Последовали бесчисленные крупицы травы и камня, но они не исчезли.

Как будто время обратилось вспять, пока грязь постепенно окутала Монолиты Небесных Томов, превращая их в каменные столбы, поверхность которых как будто подверглась эрозии ветром и дождем.

Шан Синчжоу посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Как и ожидалось, эти Монолиты Небесных Томов оказались в твоих руках».

Чэнь Чаншэн ответил: «Да».

Кроме тех двух причин, о которых он говорил ранее, он решил бросить вызов Шан Синчжоу в Саду Чжоу из-за Монолитов Небесных Томов.

На его текущем уровне он просто не мог познать тайну Монолитов Небесных Томов, так что он, естественно, не мог использовать их.

При стычке с Лордом Демонов в снежных горах и Ангелом Священного Света в Городе Белого Императора он только смог использовать Монолиты Небесных Томов, как неуничтожимое оружие безграничного веса.

Только в Саду Чжоу он мог использовать по крайней мере часть истинной силы Монолитов Небесных Томов.

Это было связано с жертвенными алтарями и массивом, который Чжоу Дуфу установил здесь.

Монолиты Небесных Томов не были стабильными в состоянии каменных колонн. Их поверхность постоянно трескалась и восстанавливалась.

Из этих трещин появлялось изношенное временем и древнее ци, превращаясь в ужасающие потоки света.

Эти потоки света дрейфовали вниз с неба, туда, где стоял Шан Синчжоу.

«Ты думаешь, что этим сможешь победить меня?»

Шан Синчжоу ударил ладонью.

Он стоял на земле, но его рука, казалось, касалась купола небес.

Раздался легкий шлепок.

Поток света полетел через завесу небес.

У Шан Синчжоу было довольно бледное лицо, но он оставался безразличным.

«Сейчас пришло время выбирать».

Среди летучего света в небе появилось несколько тонких трещин.

Глубоко из равнин послышались испуганные вопли монстров, возможно, потому что они вспомнили апокалипсис нескольких лет назад.

Если Чэнь Чаншэн продолжит использовать Монолиты Небесных Томов, чтобы атаковать Шан Синчжоу, он, наиболее вероятно, выиграет.

Но Сад Чжоу может быть также уничтожен прежде, чем это случится.

Это был выбор, который Чэнь Чаншэн должен был сделать.

В этот миг он и правда скучал по тем мечам.

http://tl.rulate.ru/book/1222/348831